

Александр Ти

ВОРОНА

Рассказы

Александр Ти
Ворона

«Издательские решения»

Ти А.

Ворона / А. Ти — «Издательские решения»,

Сборник рассказов от автора романа «Как я предал вашу маму». О жизни, судьбе и любви. Рассказы не связаны общей нитью или героями, по сути этот сборник — лишь подведение итогов года. Просто о жизни как она есть, без прикрас и лживой романтики. Правдиво...

© Ти А.

© Издательские решения

Содержание

Другой я	6
Шаг назад	9
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Ворона Рассказы Александр Ти

© Александр Ти, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Другой я

Горсть сырой земли упала на крышку и мгновенно превратилась в лепешку. Через секунду к ней присоединились вторая, третья, четвёртая. Злее всех швырнула свою горсть на гроб жена. Похоже, была бы её воля, вместо горсти земли она бы запустила булыжником, а то и не одним, но и без того было видно, сколько ненависти она испытывает к покойному. Ах да, она же теперь вдова, ну что же, имеет право. Интересно, покойник станет её ночным кошмаром? Надеюсь, что да. Раз ненавидит, значит, что-то ещё чувствует и будет мучить себя воспоминаниями. Так ей, шлюхе, и надо!

Чуть не забыл, в этот дождливый весенний день так получилось, что хоронят меня. Я везунчик, не правда ли?

Я был расстроен. Не из-за смерти, нет. Меня расстроили сами похороны. Пусть немного, но всё же. Я совсем не хотел этих похорон, категорически был против подобной церемонии всегда. Слишком уж она какая-то отталкивающая что ли, давящая.

Похороны это, вообще, так утомительно. Я и сами кладбища никогда не любил и старался не посещать их. Не вижу смысла закапывать в землю мёртвое тело, чтобы потом ещё и ходить, надоедать ему периодически, ухаживать за могилой, носить цветы. Бред! Крайне бессмысленное занятие. Кремация куда лучше, на мой взгляд, честное слово. И кстати, всем родным и друзьям ведь тысячу раз говорил, предупреждал, что хочу кремацию, чтобы даже не думали закапывать на съедение червям. Попрощались, тело в топку и – конец.

А лучше всего ритуал как у индейцев, я в кино видел. Где-нибудь на берегу реки или озера (в идеале, конечно, море, но ладно), на деревянном ложе я мёртвый, разумеется, все попрощались, поплакали, а затем с похоронными песнями и плясками превратили меня в пепел. Ну и как заключительный аккорд – лёгкий ветер развеивает меня над волнами. Красота!

Нет же, закопали-таки. Что же вы за люди-то, а? Последняя воля усопшего всё-таки, не могли исполнить, сволочи.

Ладно, шучу. Я умер, мне можно. Погиб я и так в огне, как и планировал. Сгорел. Вот как знал, что не дожусь от родных кремации. Всё приходится самому. Снова шучу.

А быстро они меня зарыли, кстати, без особых церемоний и трагизма. Плакали только мать с сестрой. Ну, это само собой, конечно. Хотя подозреваю, что в их потоке слёз было больше чувства облегчения от моей смерти, чем горя. Уж я-то знаю, каким, прямо скажем, поганым братом и сыном я был, прекрасно знаю. Но другие-то тоже могли бы хоть вид сделать более жалостливый, не чужого человека потеряли всё-таки. А некоторые, между прочим, могли бы наоборот – не приходить. Нет, я, конечно, понимаю, им хочется убедиться, что я уж наверняка сдох. Но честно, являться на мои похороны это уж верх кощунства.

Та же, например, жена. Мы в неофициальном разводе уже год, почти. Я её выкинул из дома за неверность. Просто взял и выгнал, не собирался терпеть предательства. Надо было, конечно, разводиться сразу, не тянуть, но я облажался. Ну не вовремя она решила загулять, совсем не вовремя. Я тогда и так на нервах был, на меня плотно наседали один знакомый, пытаюсь отжать бизнес. Ну вот, пока я отбивался от рейдерского захвата, с утра до вечера пропадая в офисе, мне ударили с тыла. Любимая жёнушка пустилась в блуд. Ей, видите ли, любви и романтики в наших отношениях в последнее время стало жуть как не хватать.

Я не бездушный чурбан, не подумайте. Я любил свою жену, чертовски сильно любил, да и сейчас люблю, если честно.

Кстати, ей очень идёт чёрный траурный костюм, красивая она, сука!

Ну так вот, я любил её, и недостатка любви и романтики в наших отношениях вовсе не было. Цветы, подарки, комплименты, это всё было, разумеется, и было много. У любимой женщины не должно быть недостатка в этом, считаю. Я всегда старался окружить её теплом

и заботой, порой, как оказалось, даже слишком пытался, переборщил – цитирую – устала она от моей любви. Стоило мне на месяц с головой уйти в рабочие проблемы, и вуаля, любви и романтики ей стало не хватать, пошла искать на стороне. Именно в тот момент, когда мне нужна была её поддержка, просто чувствовать, что любимый человек прикрывает тебя, ну или хотя бы понимает и поддерживает, она выстрелила в спину. Ну и зачем мне такой человек? Люблю – не люблю, но предателя терпеть рядом не намерен. Ну не построить семьи с человеком, если он при первых же проблемах сбегает от них, не пытаюсь решить, нет шансов. А я очень хотел семью. Вот и выгнал эту потаскуху.

Нашу любовь я похоронил. Зарыл очень глубоко.

Ох ты, даже всплакнуть решила, ты глянь! Ну хоть вид сделала, спасибо. Пожалела меня мёртвого.

Ладно уж, люблю я её всё-таки. Да и жизнь её и так уже наказала. Новый жених её не слабо тиранит и даже поколачивает, знаю. Отхватила любви и романтики по полной программе. Ну как, счастлива теперь? Знаю, что нет. Буквально за парочку дней, перед тем как я благополучно отбросил коньки, она мне звонила. Звонила в тайне от своего нового мужика, плакалась как несчастна, умоляла простить и понять. Её бедненькую обманули и использовали, она не виновата. А на следующий день, уже вместе с ним, она требовала развода и половину всего, что у меня было. У нас когда-то было. Кстати, я им всё отдал.

А вот и жених её у машины стоит вдалеке, нервно курит в ожидании. Тоже захотел видимо убедиться, что меня больше нет. Ну так что же не подходим-то? Иди, глянь, проверь, надёжно ли закопали, а то мало ли. Вот к нему я бы являлся по ночам, если бы мог. Причём, в самых страшных и отвратительных снах. Жаль, что это не от меня зависит, но такой соблазн.

Я не ревную, нет. Просто он и есть тот знакомый, забравший моё дело, мой бизнес. А для чего, вы думаете, ему эта дура понадобилась? С помощью суда и бандитов не вышло, теперь вот через Натаху действует.

С Валериком мы дружили с детства. Детский сад, школа, универ, всегда были вместе. Казалось, ничто и никогда не сможет разрушить нашу дружбу, ну, не существует такой силы. Но между нами банально встали деньги. Не сразу, первые три года мы работали вместе, развивали нашу компанию. Точнее, я развивал всячески, он в бизнесе был полный ноль. Хотя почему был, это же я умер, не он. Он так и остался нолем, живой пустышкой.

Три года наша компания развивалась, я впахивал как проклятый, а Валера получал свои дивиденды и вроде как был доволен. Но вдруг он изменился, стал требовать всё больше денег, подозревать меня в обмане. Мол, скрываю от него истинную прибыль и состояние дел. И однажды захотел получить абсолютно всё. Тупой жмот! Я предложил разделить всё пополам и разбежаться. Он не заслуживал и половины, всё и всегда делал я. Мне просто хотелось прекратить всё это как можно быстрее, отдать ему долю и не иметь с ним больше ничего и никогда общего. Не хотелось затягивать с похоронами нашей дружбы, её труп уже начинал разлагаться и откровенно вонять. Но половина его не устроила. Говорю же, жмот.

И началась весёлая жизнь. Суды, наезды бандюков, угрозы, покушение, тут же эта сучка предала. Вот тогда я и умер. Внутри. Оставалось лишь сдохнуть телом. Любовь похоронил, дружбу тоже. Ну что же, моя очередь.

Думаете умереть это так просто? Да какой там! Правильно умереть – это вам не сигарету выкурить, тут подготовка нужна. Как в песне, только раз бывает в жизни встреча. Встреча со смертью. Я готовился к ней целых полгода. Не торопясь готовил свою преждевременную кончину.

Обычный суицид меня не устраивал; вешаться, травиться, резать вены – это всё методы дилетантов. Слишком глупо. Я выбрал другой способ, я выбрал огонь. Почти как у индейцев, почти ритуал.

Разумеется, мне нужен был помощник, один бы я не справился. Впрочем, он у меня давно уже был на примете, ещё с того дня как в голову впервые пришла мысль о смерти. Моим помощником стал Роман, он работал барменом в маленьком баре на набережной, где я любил отдохнуть и пропустить бокал другой коньяка. Идеальная кандидатура, то, что нужно.

И вот, в назначенный день, когда всё было готово, я и умер. Долго и беспробудно пил, был в самом настоящем запое, ну и, как говорится, допился. Сгорел в пожаре. Пьяный уснул с непотушенной сигаретой, вот как сейчас помню. Да, всё так и было. Никто не удивился, все знали, что уже месяц я пытаюсь заглушить депрессию алкоголем и нахожусь на грани суицида. Соседи так вообще устали бороться со мной в последний месяц, пьянки у меня в квартире устраивались грандиозные. Участковый стабильно, два раза в неделю, приходил беседовать со мной.

Ах да, последними, кто общался со мной перед смертью, были мой «друг» и любимая жена. Я сам им назначил встречу у себя в квартире, попросил приехать. Для чего? Да просто надоело воевать, решил отдать им то, что они хотели. Считайте, сделал предсмертный подарок близким когда-то людям. Валере я полностью отписал компанию, а жене Наталье квартиру и машину. Всего несколько подписей и всё, бумаги были заблаговременно подготовлены юристом.

Они не скрывали удовольствия от победы, я видел, как они рады были, узнав, что я отдаю им всё. На меня смотрели победители, триумфаторы жизни. А как ещё смотреть на жалкое спившееся существо? Месяц в запое, в квартире грязь, всё потерял. Спёкса по полной, сгорел. Всё, что я заслуживал, это снисходительно жалостливые взгляды победителей.

А вечером случился пожар, и меня не стало. Вот так.

И да, Валеру скоро ждёт сюрприз. Вместо компании он стал владельцем больших долгов. Пока что их нет, но примерно через месяц выяснится, что один из контрактов выполнить возможности нет, и придётся выплатить огромную неустойку некой фирме «ИнтерДом», владельцем которой является – барабанная дробь – бывший бармен Роман. Кстати, очень умный парень оказался, цепкий. Сирота, всего около года как переехал в наш городок из какой-то деревни, а уже директор преуспевающей компании. Молодец! Не ошибся я с кандидатурой.

Ну вот и всё, похороны закончились, все разъехались. Ну и мне пора, значит.

Эх, жаль на поминки не попасть! Послушать бы, каким я классным парнем был при жизни, но, увы. Да и не был я белым и пушистым, не верьте. Когда-то я, конечно, был добрым и заботливым человеком, но жизнь быстро показала мне, что нельзя быть таким наивным и доверчивым. Особенно если в людях не разбираешься вовсе. Хотя, что это я, о покойниках либо хорошо, либо никак. Хорошим я был при жизни, хорошим.

Вот новый я совсем не такой размазня и тряпка. Новый я цепкий, хитрый, злой, расчетливый. Я теперь другой. Новая прическа, очки, даже младше стал на два года и другое имя. Зовут меня теперь Роман.

Ладно, поеду футбол смотреть, Лига Чемпионов сегодня. Надо отдохнуть. Похороны самого себя это так утомительно

Шаг назад

Глаза открывать не хотелось. Не хотелось показывать, что проснулся, очень не хотелось. Но пришлось.

Кирилл лежал на спине и всё ещё пытался сделать вид, что спит. Понимал, что совершает невероятную глупость, но старался до последнего.

Твою мать! Как я докатился до этого? Как это всё произошло? Как? Лежу и притворяюсь, будто сплю, как в детстве, блин. Мама будит в школу, тормозит, кричит, грозит принести ковш с холодной водой, а я как героический партизан, стиснув зубы, пытаюсь не сдаться, не показать, что проснулся уже давно. А сейчас-то зачем? Тебе тридцать пять лет, дурак! Не занимайся глупостями! Она ведь прекрасно знает, что ты не спишь. Тело твоё не спит, и она это не только чувствует, она это прекрасно использует.

Кирилл открыл глаза и нежно улыбнулся.

Попытка притворяться спящим была нелепой по одной простой причине – Кирилл не просто так лежал на кровати сейчас, а занимался сексом. Почти.

Проснувшаяся раньше его молодая супруга оседлала утренний стояк Кирилла и пыталась его таким приятным способом разбудить. А он лежал и делал вид, что спит и ничего не чувствует.

Ну не идиотизм?

Тем более всё зря, предатель между ног сдался в плен раньше хозяина, так что жена прекрасно знала, всё он чувствует. Ещё как чувствует.

– С днём рождения, старичок! – томно прошептала находившаяся сверху Юлия и впилась в его губы жарким поцелуем.

Кирилл нехотя ответил на поцелуй. Он вдруг осознал, что еле сдерживает смех. Ему было смешно. Смешно от самого себя, оттого как он сопротивлялся ласкам молодой жены, как лежал и притворялся. Просто смешно!

Но смеяться было нельзя. Уж сейчас точно нельзя! Ситуация и так идиотская, как детсадовец лежал и строил из себя недотрогу, а доводить смехом до полного абсурда совсем не хотелось. Заржать во время секса это уже верх придурковатости. На сегодня хватит! Надо заканчивать.

Но супруга не торопилась. Она медленно, растягивая каждую секунду удовольствия, насаживалась на член. Муж был полностью в её власти.

Кирилл решил действовать, смех сдерживать удавалось всё труднее. Он сбросил с себя супругу, вскочил, грубо схватил за бедра и, не церемонясь, заставил встать на четвереньки. Пристроившись сзади, он схватил ладонями её аккуратные подтянутые ягодицы, чуть развел в стороны и резко вошёл до упора. Юлия жалобно вскрикнула, от мощного толчка руки подкосились, и она упала грудью на кровать. Словно реабилитируясь за глупую попытку избежать секса, Кирилл стал долбить жену с невероятной силой и скоростью. Не то чтобы он строил из себя страстного самца или постельного мачо, не без этого конечно, но больше всего ему хотелось всё это быстрее закончить. Он не хотел свою супругу, уже давно не хотел. Потому что не любил.

Память неожиданно сделала подарок. Кирилл вдруг вспомнил, как точно так же лежал и притворялся спящим во время секса с девушкой. Во время своего первого в жизни секса.

Это случилось двадцать три года назад в пионерском лагере, во время долгожданной поездки в «Орлёнок». Правда, тогда уже он не был пионерским лагерем, просто потому, что пионеров вдруг не стало. В стране неожиданно началась даже не перестановка, а настоящий капитальный ремонт, и она стремительно заполнялась новым, модным, неизведанным. Приев-

шееся же старье, то, что ну никак не вписывалось в новую обстановку большой квартиры, безжалостно отправлялось пылиться в чулан, а то и просто на свалку. Так случилось и с пионерией. Страна вдруг стала другой, и пионеры со своими лагерями остались там, в старой стране, в СССР.

Кирилл был пионером. И как все, ну уж большинство точно, пионеров мечтал попасть однажды в заветный «Орлёнок». Был ещё конечно более престижный по пионерским меркам «Артек», но пионер Кирилл трезво оценивал свои шансы. Он прекрасно понимал, что его успеваемости и прилежания для «Артека» недостаточно, а вот для «Орлёнка» в самый раз. Он мечтал попасть туда несколько лет, и вот, когда пионерия исчезла, а с ней казалось и шанс попасть в лагерь, Кирилл уже даже перестал думать об этом, забыл, судьба вдруг подарила ему путевку в пионерскую мечту.

На дворе был девяносто третий год, денег в семье на поездку Кирилла в лагерь не было совсем. Денег вообще не было, не то что на поездку. Впрочем, в стране они тогда мало у кого были, капитальный ремонт дело, знаете ли, затратное. Вместо денег всем в стране выдали приватизационные чеки-ваучеры. Вот его-то, этот самый ваучер, Кирилл и продал тогда, чтобы поехать в «Орлёнок». Это было его первое в жизни взрослое самостоятельное решение, первая в жизни коммерческая сделка, и, как оказалось, всё это привело его к первому в жизни настоящему половому акту. Такой вот выдался у Кирилла богатый на свершения год тысяча девятьсот девяносто третий.

И кстати, в их семье только Кирилл и распорядился своим ваучером с пользой. Поездка на море, месяц отдыха и первый секс не самые плохие дивиденды. Все остальные ваучеры отец Кирилла благополучно вложил в «Хопёр Инвест».

Кирилл был счастлив, по-настоящему счастлив. Ему было абсолютно до лампочки, что это был январь месяц, и на Чёрное море можно было только любоваться, просто гулять, смотреть и собирать ракушки. Ему было двенадцать, он попал в место, о котором мечтал и был просто счастлив. Там в «Орлёнке» Кирилл и стал мужчиной.

Это произошло случайно. Специально у Кирилла тогда мало что вообще получалось, а уж секс тем более. Он о нём и не думал даже, в двенадцать-то лет. Какой там секс, он ещё и не целовался ни разу. Всё, на что он рассчитывал в отношениях с девочками, это приглашение на медляк на дискотеке. Танец на пионерском расстоянии был пределом его мечтаний. До встречи с Таней.

Они были в одном отряде, Таня была его ровесницей. Обоим было по двенадцать, хотя визуально вряд ли кто-то поверил бы в это. Таня была на две головы выше Кирилла и вообще выглядела на все восемнадцать. Высокая, стройная, до дрожи красивая. Полноценно оформившаяся женщина с нужными выпуклостями в нужных местах (шикарными выпуклостями, между прочим), она была из тех, про кого говорят: «Рождена сводить парней с ума.» И ведь сводила, многих в лагере сводила. Но выбрала почему-то худенького невысокого Кирюху.

Кирилл тогда не думал о сексе, он и знаков внимания со стороны Тани не замечал, просто не знал ещё, что это такое. А она не просто оказывала знаки внимания, она откровенно намекала, так намекала, что любой дурак бы понял. Кирилл не был дураком, просто для него это было впервые, и он не знал, что делать, как реагировать. Ну да, всё-таки был дураком.

Все решил случай. Это была одна из последних ночей в лагере. Вожатые ушли, и все парни их отряда пробрались в комнату к девочкам. Так происходило каждую ночь, ничего аморального, они просто болтали, играли в карты и традиционную бутылочку, обычные развлечения в лагере. Но в ту ночь была проверка. Внезапное появление дежурного вожатого заставило всех пацанов попрятаться под кровати девочек, Кириллу же места не хватило. Его спасла Таня, спрятала у себя под одеялом. Ну, а дальше... он и не понял, как все случилось. Таня сделала всё сама, опыт, как оказалось, у неё уже имелся. Тогда он также притворился спящим сначала, но тут же понял, что это глупо, да и в комнате было темно, смысла закрывать

глаза не было никакого. Что и как делать он не знал, впрочем, он и не успел собрать в кучу раз-
метавшиеся в голове мысли и принять хоть какое-то решение. Первый в жизни оргазм не заста-
вил себя долго ждать. Вот так Кирилл и повзрослел.

– Зая, я больше не могу...

Кирилл вдруг очнулся, вернулся из приятного мира воспоминаний в реальность. В свою
квартиру, на свою кровать, к своей молодой жене.

Кирилл понял, что задумавшись о прошлом, практически полностью отключился. Его
тело продолжало словно робот, на автомате заниматься сексом с супругой, уже добрых два-
дцать минут, а мысли и чувства унеслись вдруг в далекий девяносто третий год.

Юля жалостливо стонала. Даже не от удовольствия, она молила о пощаде молотившего
её сзади мужа и уже явно жалела, что решила разбудить его сексом. Кирилл же не чувствовал
ничего, было понятно, что кончить ему сейчас не удастся. Да он и не хотел этого. Он не хотел
свою жену. Сдавленно рыкнув и резко дернувшись несколько раз для большей правдоподоб-
ности, он оторвался от жены и откинулся на спину.

– Животное! – с трудом выдавила из себя рухнувшая без сил Юля.

Кирилл понял, что сдержатъ смех уже практически невозможно. К утреннему притвор-
ству, он приплюсовал имитацию оргазма. Его внутренний счётчик собственного идиотизма
просто зашкаливал.

Его спас раздавшийся из коридора звонок телефона. Жена, конечно, увидела его уже
нескрываемую улыбку, когда он вскочил к телефону, но на счастье Кирилла трактовала её по-
своему.

– Уууу, довольный как кот мартовский. – протянула она наигранно обижаясь, – а у меня
теперь всё болит внизу. Зверюга!

Кирилл не ответил, хитро подмигнул и направился к неумолкавшему телефону.

Завтракать Кирилл не стал. Не хотел, да и с некоторых пор он вообще старался
не питаться дома. Молодая жена Юля вдруг озаботилась его здоровьем, а больше даже появив-
шимся вдруг пусть небольшим, но пузиком, и ввела в квартире строгий закон. Страшный для
любого здравомыслящего мужчины закон. Закон Здорового Питания.

В их холодильнике теперь царили овощи, фрукты, йогурты и ещё много всякой невкус-
ной и, по мнению Кирилла, несъедобной дряни, ошибочно называемой едой. А то, что Кирилл
любил, мясо, колбаса, сало и даже обычный ржаной хлеб, исчезли. Все бесполезное, но такое
вкусное, было с позором изгнано из дома, где теперь была безграничная власть жестокого
закона.

Разумеется, Кирилл не перестал любить то, что любил. Разумеется, он не перестал это
есть. Просто теперь он ел всё это не дома. Благо дома он был не так часто, порой пропадал
на работе с раннего утра и до позднего вечера, так что с неправильным и бесполезным питанием
проблем у него не возникало.

Бывало, конечно, что вечером жуть как хотелось слопать какой-нибудь вредный бутер-
брод. В тщетной надежде Кирилл открывал холодильник, оглядывал такие полезные, но такие
безвкусные продукты и разочарованно закрывал. В такие моменты он с тоской вспоминал свою
первую жену Наталью. Точнее даже не её саму, а её потрясающе вкусную солянку. И пельмешки
домашние. И селедочку под шубой. И пирог с яблоками. Вообще всё, что она готовила. Да,
всё-таки он вспоминал именно её и в такие моменты даже скучал.

Новая жена Юля готовить не любила и не умела вовсе. Кирилл даже подозревал, что вся
эта канитель со здоровым питанием была организована исключительно из-за её нежелания

учиться готовить. Так что о том, чтобы питаться вкусно дома (именно дома и именно вкусно) Кирилл уже и не мечтал.

Вот и сегодня он выпил лишь чашку кофе, благо, оно ещё не попало под действие санкций, и отправился на работу.

Пропадать на работе с утра до вечера Кириллу было совсем необязательно, не предполагала его работа этого. Более того, его отсутствие на работе ничего бы не изменило. Абсолютно ничего.

Кирилл был владельцем пусть не очень большого, но очень развитого и, самое главное, очень доходного бизнеса. Он строил его много лет. Ошибался, несколько раз был на грани полного краха, но ему удалось сделать свою компанию успешной и прибыльной на зависть конкурентам. Что скрывать, его считали одним из самых успешных бизнесменов в городе, и многие пытались разгадать его секрет успеха. А секрет был довольно прост. Сложен и в тоже время прост как валенок. Всё дело было как раз в том, что Кириллу вовсе не требовалось присутствовать на работе.

За несколько лет он довел свой бизнес до состояния отлаженного механизма, работающего как часы. В этом механизме не было ничего лишнего, только проверенные, стойкие и работоспособные шестерёнки. Каждый в его тщательно подобранной команде был на своём месте, знал своё дело, любил его и выполнял безукоризненно. Кириллу оставалось лишь вовремя смазывать механизм и не допускать перегрева. Вот и весь секрет.

Пропадал постоянно на работе Кирилл просто потому, что старался быть реже дома, избегал общества супруги. Он не любил её.

Не любил с самого начала, с первой встречи, не любит сейчас и не сможет полюбить никогда, он знал это точно. Мало того, она жутко раздражала и даже бесила Кирилла, а он не любил себя в таком состоянии.

Раздражала её глупость, неприспособленность к быту, он прекрасно понимал, что и она его не любит. Ей просто удобно и выгодно, вот и всё. Его бесило то, что он сам всё прекрасно понимал и ни хрена не делал, чтобы хоть как-то всё исправить. Ну, то есть он сам себя и бесил.

Их знакомство, их отношения, их брак, в конце концов, всё это была череда глупейших ошибок. Его, Кирилла ошибок. Он это прекрасно понимал, знал, что виноват во всем этом сам, и от этого еще больше злился, раздражался и бесился.

Сам себя загнал в тупик и теперь сидишь и плачешь, что выхода нет. Жалеешь себя, дурак. Подними жопу! Двигайся! Как-то же ты залез в эту хрень. Нет выхода – возвращайся туда, где вход! Просто вернись назад!

Так он ругал сам себя всё чаще. Ругал, но сил вернуться назад, даже на один шаг, не находил. Он даже поговорить с кем-то об этом не находил сил. Да его бы и не поняли. Уж друзья точно бы не поняли, они ему даже завидовали. Он прекрасно знал всё, что они могли ему сказать в ответ, как-то дёрнул его чёрт поделиться с другом-компаньоном.

– Какая, к черту, любовь? – воскликнул тот, широко раскрыв глаза от удивления, – у тебя молодая, горячая, сексуальная жена! Всегда рядом, всегда доступна! Какой тебе ещё любви нужно? Я за ночь любви с такой бешеные бабки отдаю, а у тебя она всегда в постели, люби, пока сердце не остановится! Или хочешь, давай поменяемся, я тебе свою стокилограммовую любовь отдам. Бесплатно! Даже сам доплатить могу.

Так что на понимание со стороны друзей рассчитывать не приходилось.

Да и как? Как, если Кирилл и сам себя не понимал? Он не понимал, как сумел допустить всю эту череду ошибок и загнать самого себя в тупик.

Кирилл познакомился с Юлей меньше года назад. Это была какая-то вечеринка, по случаю какого-то юбилея, какого-то важного человека. Сейчас он уже и не помнил всех подробностей, впрочем, он не знал их, и тогда ему было абсолютно наплевать.

Он был тогда в полнейшем раздрае. Только-только был улажен неимоверно тяжёлый развод с первой женой Натальей, и оправиться он ещё не успел. Он и на вечеринку ту поехал только чтобы отвлечься, но приехав, почти сразу столкнулся нос к носу с ней же, с бывшей женой. Забыл, что приглашали-то их обоих, ещё когда они были вместе. Не подумал, что бывшая жена тоже захочет отвлечься и припрётся на эту грёбаную тусовку.

Ему бы взять тогда и просто уехать, но гордость оказалась сильнее. Конечно же, не захотел Кирилл показывать бывшей, что ему плохо, не уехал. Решил остаться и просто напиться до чертиков. Не самый лучший выход, но гордости не объяснишь, она разумные доводы не принимает. Где-то после третьего бокала виски Кирилл и познакомился с Юлей.

Стайка молоденьких девочек-моделек была приглашена на вечеринку специально, чтобы радовать глаз гостей юбиляра своей сексуальностью и красотой. Мужской глаз, разумеется, женщин они больше раздражали. Одной из этих девочек и, пожалуй, самой обольстительной и желанной была как раз девятнадцатилетняя красотка Юля. Высокая, стройная, потрясающе красивая, в её пропорциях невозможно было найти какого-либо изъяна. Идеально сделанная картинка, идеальной четкости и яркости. Она сама вдруг подошла к Кириллу в тот вечер, предложила выпить. И он согласился.

В принципе, Кириллу было абсолютно без разницы, с кем выпивать в тот вечер. Юлю он не рассматривал как сексуальный объект, он даже как женщину не воспринимал её тогда. Просто вакансия вечернего собутыльника оказалась открытой, и Юля подошла на эту должность как никто другой. Нет, были, конечно, и другие кандидатуры, зал был забит до ужаса серьезными людьми, которые были совсем не прочь выпить и поддержать беседу, но Кирилл предпочел общество милой, пусть слегка недалекой, но девушки. Ему с ней было не то, чтобы хорошо или легко, она, скажем так, в отличие от остальных гостей не напрягала его, и этого было вполне достаточно.

Как и когда они перешли вдруг в стадию отношений? Да тем же вечером. Во всем были виноваты гордость и ненависть.

Кирилл с Юлей, отбившись от общего празднования, сидели за столиком в углу зала, мило беседовали и выпивали. Говорила в основном Юля. Говорила без умолку о разных глупостях, рассказывала о неизвестных Кириллу людях, о модных гаджетах и соцсетях, постоянно перескакивала с темы на тему, путая нить разговора. Кириллу было всё равно, он лишь поддерживал видимость беседы, периодически поддакивал и вставлял редкие фразы, обязательно закрепляя их обворожительной улыбкой. Ему было спокойно, и это главное. И вдруг Кирилл сначала почувствовал, а повернувшись, и увидел ненависть. Жгучую, всепоглощающую женскую ненависть. Она исходила из-за столика в другом конце зала, и источником этой ненависти была Наталья.

Бывшая жена пристально следила за Кириллом и его молодой собеседницей. Она их ненавидела. Её женская гордость была не просто уязвлена, было стойкое ощущение, что её извлекли в дерьме и выставили в таком виде всем напоказ. Она желала им смерти. Мучительной и желательно тягуче долгой смерти. Прямо здесь и прямо сейчас.

Юлию она не знала, но ненавидела. Эта пигалица-моделька обхаживает бывшего мужа и явно пытается затащить в койку, разве этого не достаточно для ненависти? Для обиженной женщины более чем достаточно, а уж для только что брошенной так вообще хватает за глаза.

Но больше всего её ненависти по праву бывшего мужа доставалось, конечно же, Кириллу. Наталья просто убивала его взглядом, расстреливала на месте без суда и следствия. Он был виновен и точка!

Их развели всего за день до той вечеринки. Всего день назад они ещё были мужем и женой, и вот этот кобель уже клеит малолетнюю дурёху прямо у неё на глазах. Тварь!

Наташа не любила Кирилла, давно не любила. Она сама настояла на разводе, это была её идея. Просто однажды, на седьмом году совместной жизни, она вдруг поняла, что не любит.

Жить вместе, быть семьёй было удобно и... ну и всё. Просто удобно. Чувства, эмоции, их просто не было и, самое страшное, Наталья не смогла вспомнить, когда они вообще были в их жизни. Пыталась найти это в своей памяти и не смогла. Словно и не было ничего. Есть лишь она и есть Кирилл, а почему они вместе, что их объединяет и держит кроме привычки, она не смогла понять. И подала на развод.

Жалкая надежда на неожиданный взрыв теплилась в ней до самого последнего момента. Она надеялась, что Кирилл не согласится, психанет, наорет, всё отменит и не даст ей этого сделать. Просто откажется разводиться. Она надеялась на него, ждала. Но он поставил свою подпись. Она вынесла смертельный приговор, он послушно привёл его в исполнение. Так всё и закончилось.

Теперь же она ненавидела его. Ненавидела за то, что он тогда сдался и не стал бороться, за то, что он даже не попытался обжаловать вынесенный ей же самой вердикт. Ненавидела за то, что у них так ничего и не получилось за семь лет брака.

Кирилл кожей чувствовал эту ненависть, он видел её. И ему это нравилось. Он понял, что Наталье не всё равно, что общество вот этой молоденькой красотки причиняет жгучую боль потерявшей свою красоту бывшей жене. Ему нравилась её боль, нравилось чувствовать её страдания. Его растоптанная при разводе гордость вдруг получила такую мощную подпитку, что остановиться было просто невозможно. Он не остановится, пока не выпьет эти эмоции до капли, пока не насытится её беспомощной ненавистью и унижением. Его гордость не даст ему остановиться.

Союз ненависти с гордостью не может быть счастливым и плодотворным. Подобный брак не может существовать в принципе и родиться от него не может ничего здорового. Максимум уродливый выкидыш мести. Таким выкидышем и стали отношения Кирилла и студентки Юли. Отношения, рожденные от гордости и желания отомстить. Через четыре месяца после той вечеринки Кирилл сочетался с Юлией законным браком. Не из-за любви, а назло, из чувства мести. Просто чтобы доказать бывшей жене и вообще всем вокруг... а хрен его знает, что он пытался доказать. Он уже и сам не понимал.

Гордость поганый советчик, а как навигатор вообще говно. Она привела его к болоту лжи и притворства, дальше дороги не было. Финиш! Либо назад, либо шагай в трясины! И то и другое делать было страшно, но других вариантов нет.

Было понятно, лежать и делать вид, что не чувствуешь, как судьба имеет тебя во все отверстия, больше нельзя. Но открыть глаза сил не было.

Каждый день Кирилла, каждое его утро начиналось с одних и тех же вопросов: «Что дальше? Что, дальше?»

Так начался и сегодняшний день. Его тридцать пятый день рождения.

Спустившись во двор, Кирилл огляделся в поисках своего автомобиля. Он всегда оставлял его в одном и том же месте, всегда. Квартиру в этом доме он приобрёл полгода назад, сразу после свадьбы с Юлей, и все полгода машина занимала своё привычное парковочное место. Но сейчас машины на своём месте не было.

Кирилл попытался вспомнить, вчера вечером Юля что-то говорила о том, где машина. Это именно она последней брала автомобиль для поездки в фитнес-центр с подругой и видимо снова не смогла припарковаться на привычном для Кирилла месте.

Надо будет заехать в сервис, узнать, не готова ли уже Юлькина «Тойота», а то так и буду каждый раз после её поездок искать свою по всему двору, блин. Ну и слушать, что-ли, надо жену иногда. Вдруг полезное что говорит, нужное.

Кирилл обычно не слушал молодую супругу. Точнее, он как бы слушал, но в суть сказанного не вникал абсолютно. Просто Юля обычно говорила много, очень много и очень много ненужного. Вообще пустого и ненужного, по мнению Кирилла, того, чего ему знать просто

не хотелось. А многое из того, что Юля говорила, Кирилл просто напросто не понимал, да и не собирался понимать.

Шмотки, лайки, селфи, шоколадное обертывание, опять шмотки, подруга Ленусик, маникюр, шугаринг (блять, что это вообще?), Ленка-сучка статус скопипастила вместо репоста, снова шмотки. Кому вообще это нужно знать? Кому это интересно?

Вот и Кирилл жутко боялся подобных ежедневных словесных потоков, поэтому быстро научился отключаться от болтовни супруги. Как только она начинала засыпать его словами, в его голове автоматически срабатывал выключатель, и запись прекращалась. Вроде и слушал, но информацию не воспринимал, не засорял свою память.

Свою «Ауди», с помощью брелка сигнализации, Кирилл нашёл за углом дома. Парковаться рядом с другими авто Юлька боялась, а попросту и не умела. Вновь оставила машину там, где больше свободного места и меньше шансов кого-либо зацепить. В этот раз таким местом оказался газон.

Слава богу, что весна, и газон ещё не шибко зелёный! А то местные бабульки не упустили бы случая позубоскалить. Началось бы: «Я паркуюсь как хочу! Я автобыдло и бла бла...» Как Юльке права вообще выдали и когда их уже заберут обратно, на фиг? Попользовалась чуток и хватит, один чёрт – ни ездить толком, ни парковаться не умеет. Вроде царапин нет...

Кирилл мельком оглядел свой автомобиль, проверил на отсутствие повреждений после поездки жены. Облегчённо вздохнул и, открыв дверь, с удовольствием забрался на водительское место.

Кирилл любил свою малышку. Очень любил. Из всего многообразия он выделял именно автомобили европейского производства, а в «Ауди» был просто влюблён.

Влюбился ещё в детстве. Отец выписывал журнал «За рулём» даже не для того, чтобы читать, он быстро пролистывал очередной номер и забывал, просто тогда все что-то выписывали, это было вроде как модно. Вот и отец Кирилла постоянно что-то выписывал, себе «За рулём» и обязательный «Крокодил» – кладёз советского юмора, жене «Крестьянку» и «Работницу», хотя она не особо просила, Кириллу «Костёр» и «Юный техник», а младшему сыну Олегу «Мурзилку». В общем, всем доставалось своё чтиво каждый месяц, хотел он того или нет.

Ещё Кириллу в обязательном порядке выписывали «Пионерскую правду». Просто потому, что он был пионером, а все пионеры обязаны были её получать. Кириллу эта газета категорически не нравилась, он лишь делал вид, что читает её иногда. Мог бы конечно и вид не делать, но он всё-таки был примерным пионером, да и в школе дали понять, что это не просто газета, а атрибут настоящего ленинца наравне с красным галстуком, вот и приходилось.

Хотя один выпуск «Пионерки» он даже хранил под матрасом несколько месяцев. В том номере была фотография неизвестной ему девочки из Ленинграда. Простая девочка, Кирилл уже и не помнил, по какой причине её фото было помещено на первую полосу пионерской обязательки, но она ему очень понравилась. Он даже думал, что влюблен. Нет, он точно был влюблен, иначе не прятал бы её под матрасом и не рассматривал по ночам. Когда чуть позже, уже будучи классом старше, одноклассник Лёха дал ему на неделю попользоваться фотографией откровенно эротического содержания, эмоций было куда меньше, чем от улыбки ленинградской девочки из газеты. Так что он её, видимо, всё же любил.

Журналы нравились Кириллу намного больше, а особенно отцовский «За рулём». Там была его совсем не пионерская мечта, там были автомобили. В одном из выпусков он и прочитал большую статью с множеством фотографий об истории марки «Ауди» и влюбился. Влюбился в эту машину на всю жизнь. Эта любовь пережила и девочку из «Пионерской правды» и прошедшую через неумолимые руки всех парней класса фотографию голой бабы вместе взятых. Настоящая любовь.

Поначалу это была просто мечта. Мечта о шикарном авто со значком из четырёх колец на решетке радиатора. Да чёрт с ним, пусть не самом шикарном, но обязательно с четырьмя кольцами. И Кирилл упорно шёл к этой мечте, но шёл не спеша.

Уже после универа, когда у него стали появляться деньги, а Кирилл их умел копить, и все друзья поголовно уже были на колёсах, он не спешил. Ему твердили, что пора обзаводится машиной, мол, возьми на первое время подешевле и попроще, «девятку» например. Кирилл вроде и соглашался, да, мол, хватит уже на своих двоих передвигаться, но машину не приобретал. На мечту ещё не хватало, а другую он не хотел. Не хотел портить свою мечту чем-то попроще, подешевле или, о ужас, «девяткой». Не хотел заменять желанный напиток богов ядовитым суррогатом, боялся если не отравиться от поспешного глотка, то испоганить мечту неприятным послевкусием, уж точно. Поэтому и не спешил. Ему нужна была «Ауди» и точка!

Свою первую немецкую красавицу он добился в двадцать пять и был верен ей почти четыре года. Мечта превратилась в настоящую любовь до гроба, что с годами лишь крепнет.

Но лишь сейчас Кирилл понял, за что он любит именно эту марку, почему не променяет на другую. Просто ему уже приходилось ездить и на других (он не считал это изменой, лёгкий флирт, не более) марках, было с чем сравнить. Он пробовал японские, корейские, американские автомобили и не почувствовал в них души.

Аляповатый безвкусный хром, бездушный пластик, вычурные формы, все искусственное и ненатуральное, было сразу видно, эти машины сделаны роботами. В их производство не вложено ни капли души. Какая, к черту, душа у робота? А в «Ауди»... Кирилл каждой клеткой чувствовал, эта машина сделана людьми, настоящими живыми людьми, для настоящих живых людей. Для Кирилла.

Кирилл оглядел салон, поправил зеркало заднего вида и повернул ключ в замке зажигания. Куда поедет, он ещё не решил, не успел. На работу ехать было необязательно. Несмотря на то, что был понедельник, его присутствия там не требовалось. Случись что серьёзное, что потребует его, Кирилла, вмешательства, ему обязательно позвонят. А пока он был там не нужен. Да и зная своих сотрудников, Кирилл предполагал, что сегодня они приложат максимум усилий, чтобы не побеспокоить. Все знали, что сегодня у Кирилла Александровича день рождения.

Все предполагали, что сегодня Кирилл будет отдыхать. Нет, он просто обязан отдыхать в такой день и не просто отдыхать, а делать это как-то по-особенному, отличному от других дней. Как это делать, Кирилл не представлял.

Он и не понимал, почему вдруг должен это делать. Чем день рождения отличается от других дат в календаре? С какого перепуга он вдруг особенный и праздничный?

Стал старше на год и что? Плюс в этом мало, их вообще нет. Жизнь идёт, ты прожил на год больше, а значит осталось тебе ровно на такой-же год меньше. Ну и что здесь радостного?

Кирилл где-то слышал, что день рождения – отличный повод вспомнить всё хорошее, что было в жизни. Вспомнить только хорошее, как ты был счастлив, и порадоваться. Чему радоваться? Хорошего в жизни было много, Кирилл прекрасно помнил это хорошее, плохое он вообще старался не запоминать, не засорял свою память. Но оно же БЫЛО. Не есть сейчас, а было. Первая любовь, первый секс, первая машина, брак с Натальей, хорошего было много. Даже улыбка девочки из газеты и затасканое фото голой женщины, всё это хорошее. И с Юлькой ведь что-то хорошее было. Моментов счастья было много. Было! Все это прошло и не вернется. Ну и чему здесь радоваться? Кирилл помнил хорошее, но радоваться, что оно прошло, не видел смысла.

Интересно, а когда вообще человек перестаёт радоваться своему дню рождения? Кирилл помнил, что в детстве ждал этого дня и был невероятно счастлив, когда он наконец наступал. Были подарки, приходили гости, его все поздравляли и всячески выражали одобрение. Но глав-

ное было не это, причина счастья была в другом. Ощущение, что ты стал старше, взрослее, вот что было настоящим кайфом. Стал на шаг ближе к взрослой жизни, ближе ко всему запретному, к свободе. Дети спешат повзрослеть, мечтают, поэтому радуются каждому прожитому году.

Но вместе с долгожданной свободой приходит и разочарование от этой самой свободы и взрослой жизни. Это оказывается чертовски сложно и невесело. Вот нисколько не весело, даже ставшие доступными запретные плоды не радуют. Вместе со свободой ты получаешь обязательства и ответственность, довольно тяжёлый груз. Свобода вдруг оказывается совсем не свободной. Ну не стоила она всей этой детской радости от каждого нового года жизни. Хочется обратно в беззаботное детство, послать эту свободу далеко, сбросить груз. А фигурки! Обратно дороги нет. Получил свободу – пользуйся. Возврату и обмену не подлежит.

Видимо, вот тогда дни рождения и перестают причинять хоть какую-то радость. Когда понимаешь, что безоглядно бежать вперёд ужасно не хочется. Когда начинаешь мечтать вернуться назад. Пусть всего на один шаг, но назад. Туда, где был когда-то счастлив. Как в компьютере – просто взять и откатить программу жизни на последнюю точку удачной загрузки. Точку счастья.

Кирилл не знал, возможно ли это, предусмотрено ли вообще программой. Но попробовать стоило. Попробовать сделать шаг назад – было просто жизненно необходимо. Именно сейчас, именно сегодня. В свой день рождения. Всё, что нужно, найти эту точку. Попытаться найти.

Ну вот этим и займёмся! Начнём отдыхать по-особенному, раз уж такой день.

Кирилл съехал с газона и направил машину к выезду со двора. Поток автомобилей на главной дороге казался бесконечным, пришлось несколько минут ждать возможности вклиниться в него. Несколькими нажатиями клавиш Кирилл запустил случайный диск на чейнджере автомагнитолы. Нестареющая Enjoy the Silence от постаревших Депешей стала заполнять салон автомобиля. Кирилл ухмыльнулся.

Наслаждаться тишиной? Не сегодня!

И довел шкалу громкости магнитолы до почти максимального значения.

Лёха был на своём рабочем месте. Кирилл знал это, был уверен, что найдет его здесь, поэтому и приехал.

Они не виделись уже давно, года четыре уж точно. Так, редкие звонки, обязательно не вовремя и не к месту, да СМС поздравления с праздниками, исключительно из вежливости. Уже целых четыре года они обещали друг другу и самим себе собраться, наконец, как в старые добрые времена, но так и не могли. А ведь когда-то казалось, что их дружбу никакое время не сломит. Время нет, а вот жизнь развела. С ней не поспоришь, слишком разные весовые категории.

Лёха был на своём рабочем месте, за барной стойкой. За штурвалом «Желтой подводной лодки», так назывался его бар. Здесь он был капитаном, штурманом, боцманом и матросом в одном лице. Ну, то есть хозяином, официантом, бухгалтером и даже уборщиком. Развернуться, как мечтал, за эти годы у него так и не получилось. Маленькая «Жёлтая подводная лодка» осталась небольшим баром в центре города. Стояла у причала и в открытое море не собиралась.

Стилизованные под штурвал часы над стойкой показывали половину одиннадцатого утра. Посетителей ещё не было, и Лёха откровенно скучал за стойкой, потягивая кофе. Невысокий, круглолицый, усатый, уже слегка лысоватый, он и в правду чем-то напоминал капитана корабля. Только не настоящего, а какого-то мультяшного. Вылитый Врунгель! Увидев вошедшего Кирилла, он сначала удивился, видимо не сразу поверил глазам, но тут же расплылся в самой добродушной улыбке.

– Какие люди! – Лёха приветственно раскинул руки, – какими ветрами в нашу гавань?

– Позавтракать, выпить и поговорить! – Кирилл подошёл к стойке и протянул руку старому другу. – Помнится, ваш порт славился отличным ромом и вкуснецким омлетом. Не откажите одинокому морскому волку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.